

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.51-59

Некоторые морально-этические проблемы производства исследовательских следственных действий с участием этнических участников уголовного судопроизводства

Р.В. Кулешов¹, **Е.И. Фойгель²**

¹ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, rui@mvd.ru

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, foiguelena@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена этическим проблемам назначения и производства исследовательских следственных действий, к числу которых в силу ведущего вида осуществляемой деятельности отнесены судебно-медицинская экспертиза трупа и эксгумация, в отношении представителей отдельных этносов и этнических групп. Констатируется, что, не смотря на обязательный характер данных следственных действий в отдельных случаях, следователь не всегда имеет возможность их осуществления, поскольку часто сталкивается с активным противодействием родственников умершего, вызванных необходимостью соблюдения этно-религиозных обычаев и традиций по сохранению и захоронению тела. Анализируется субъективная значимость соблюдения морально-этических норм для потерпевших и иных представителей диаспоры, объясняется занятая позиция родственников, обозначаются последствия игнорирования этно-религиозных норм следователем. Исходя из необходимости разрешения конфликтной ситуации, приводятся рекомендации по ее преодолению в виде разработанных тактических приемов.

Ключевые слова: исследовательские следственные действия, судебно-медицинская экспертиза трупа, эксгумация, этнические аспекты, этнические характеристики личности, иностранные участники уголовного судопроизводства, нравственные начала следственных действий.

Для цитирования: Кулешов Р.В. Некоторые морально-этические проблемы производства исследовательских следственных действий с участием этнических участников уголовного судопроизводства / Р.В. Кулешов, Е.И. Фойгель. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.51-59 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 3. — С. 51–59.

Original article

Some Moral and Ethical Problems of Conducting Investigative Actions Involving Representatives of Ethnic Minorities in Criminal Proceedings

R.V. Kuleshov¹, **E.I. Foygel²**

¹ Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation, rui@mvd.ru

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, foiguelena@gmail.com

Abstract. The article focuses on ethical problems of ordering and conducting investigation search activities that, due to the dominant type of activity, include a forensic examination of a dead body and exhumation, and involve representatives of some ethnicities and ethnic groups. It is stated that although these investigative actions are in some cases obligatory, the investigation does not always have an opportunity to carry them out due to active counteraction of the deceased person's relatives connected with the necessity of observing ethnic-religious rites and traditions on preserving and burying the body. The authors analyze the subjective significance of observing moral and ethical norms for the victims and other representatives of the diaspora, explain the position taken by the relatives, outline the consequences of ignoring these ethnic-religious norms. Based on the necessity of resolving a conflict situation, they offer recommendations on overcoming it through specially developed tactical steps.

Keywords: investigative search actions, forensic examination of a dead body, exhumation, ethical aspects, ethnic characteristics of a person, foreign participants of court proceedings, moral foundations of investigative actions.

For citation: Kuleshov R.V., Foygel E.I. Some Moral and Ethical Problems of Conducting Investigative Actions Involving Representatives of Ethnic Minorities in Criminal Proceedings. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no 3, pp. 51–59. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.51-59. (In Russian).

Формируя криминалистически направленную систему следственных действий, криминалистическая наука исходит из различных критериев классификации, среди которых наиболее распространенными являются характер осуществляемых действий (вербальные и невербальные) [1, с. 506], способ получения информации для производства (личные и имущественные) [2], время производства [3] и другие факторы. Поскольку основной задачей криминалистической классификации следственных действий является систематизация и разработка тактических приемов и рекомендаций по их производству и назначению, представляется, что в качестве основания классификации должен выступать вид и характер осуществляемой субъектом расследования деятельности. Так, совершенно аргументированной представляется позиция Р.Л. Ахмедшина, который констатирует отсутствие в криминалистической науке тактико-ориентированной классификации, в основе которой будет положена не уголовно-процессуальная

регламентация следственных действий, а их информационно-деятельностный базис, определяющий специфику используемых тактических средств: «... нет полноценной криминалистически значимой классификации следственных действий. Современный следователь, криминалист вынужден работать не с классификацией следственных действий, а с их перечнем, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Ситуация абсурдна — раздел, исследующий тактику следственных действий, не имеет разработанной классификации следственных действий с выраженной тактико-криминалистической ориентированностью» [4, с. 26]. В этой связи представляется обоснованным выделение ведущих видов деятельности следователя при производстве следственных действий, к числу которых можно отнести коммуникативную, поисковую, экспериментальную и исследовательскую.

Предлагая выделить одноименные классификационные следственные действия, автор предлагает отнести к категории исследовательских следственных

действий экспертизу и исследование специалиста, отмечая, что в данном случае речь идет не об исследовании как форме бытового познания реальности, а о деятельности в минимальной степени, сводимой к субъективному фактору, и определяемой как научное познание по конкретному случаю в рамках уголовного дела [4].

Производство исследовательских следственных действий в отношении представителей определенных этносов имеет свои тактические особенности, обусловленные этническими характеристиками личности участвующих лиц. Различия в традициях, обычаях, языке, культуре, мировоззрении и менталитете проявляются во всех сферах деятельности человека, включая уголовно-процессуальную.

Учитывая спорный характер производства судебной-экспертизы как следственного действия в классическом понимании, представляется необходимым уточнить, что целью выделения категории исследовательских следственных действий является разработка тактических приемов назначения судебной экспертизы, формулирования вопросов эксперту и оценку полученной информации в процессе расследования уголовных дел. Исследовательский характер осуществляемой деятельности обуславливает специфику разрабатываемых тактико-криминалистических средств, направленных на организацию и оптимизацию производства исследования объекта.

В этой связи тактика исследовательских следственных действий большей частью направлена на повышение эффективности криминалистического обеспечения организации данных следственных действий — правильное определение целей, задач, направления, объема исследования, предоставление

необходимых материалов, решение иных вопросов, обеспечивающих объективное и полное исследование объекта, а также на оценку полученных результатов. Разработка тактических приемов производства судебной экспертизы, адресованных следователю, не представляется целесообразным по той простой причине, что следователь, хоть и имеет право присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу производимых им действий в силу положений ст. 197 УПК РФ, все же не является субъектом ее осуществления.

Решение тактико-организационных вопросов исследовательских следственных действий представляет собой взаимосвязанную совокупность действий следователя, которые объединены одной целью, производятся в относительно короткое время, но могут иметь различное процессуальное закрепление. Примером таких действий могут служить эксгумация, осмотр трупа и назначение судебно-медицинской экспертизы трупа. Осуществляемая следователем деятельность по производству данных следственных действий может быть обеспечена применением тактико-криминалистических средств, обусловленных спецификой осуществляемой деятельности следователя, его взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства, а также особенностями предстоящей экспертизы.

Область криминалистического исследования трупа (криминалистическая кадаврология) отличается не только сложностями технико-криминалистического и уголовно-процессуального характера, связанными с надлежащим оформлением процессуальных документов и применяемыми методами судебно-медицинского исследования трупа, но и некоторыми морально-эти-

ческими вопросами осуществляемой процедуры, правильное разрешение которых способно существенно повысить его эффективность.

Речь идет о личностных характеристиках лиц, чьи интересы затрагиваются обозначенными исследовательскими следственными действиями — родственников умершего, его друзей и близкого окружения. Не смотря на то, что положения УПК РФ позволяют следователю игнорировать их отношение к осуществляемым действиям и использовать принудительную силу государства в исполнении судебных решений (например, о производстве экзгумации) и постановлений следователя (при обязательном назначении судебной экспертизы при установлении причины смерти), данные лица имеют определенные причины осуществлять противодействие расследованию, которое способно значительно затруднить процесс производства следственного действия (если не исключить возможность его осуществления) и негативно отразиться на его результатах. Кроме того, могут возникнуть основания для сомнений в соблюдении прав и законных интересов потерпевших — проблема, которая стоит в науке и практике достаточно остро и не имеет однозначного решения [5].

Чаще всего мотивом такого противодействия является не стремление исказить криминалистически значимую информацию, либо скрыть ее, а желание соблюсти определенные этно-религиозные обычаи и традиции, обусловленные этническими характеристиками личности.

Этнические характеристики личности представляют собой структурированную совокупность устойчивых свойств и качеств участников уголовного судопроизводства, детерминированных этнической принадлежностью и процессами эт-

низации, отраженных в закономерностях осуществляемой деятельности.

Этническая принадлежность личности является универсальным качеством, присущим абсолютно каждому человеку, и не зависит от гражданства, политических или религиозных убеждений, пола, возраста, физических или психологических качеств — каждый, не задумываясь, осознает свою принадлежность к определенному этносу либо этнической группе — «в отличие от большинства млекопитающих, homo sapiens не является ни стадным, ни индивидуальным животным. Человек существует в коллективе, который, в зависимости от угла зрения, называется то социумом, то этносом. Несомненно одно — вне этноса нет ни одного человека на Земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» — ответит: «русский», «француз», «перс», «масаи» и т.д., не задумавшись ни на минуту. Следовательно, этническая принадлежность в сознании — явление всеобщее... феномена этноса» [6, с. 13–14]. Самоидентифицируя себя как представителя определенного этноса, человек отождествляет себя с определенной национальной культурой и считает ответственным за соблюдение и сохранение традиций, обычаев и ритуалов.

Устойчивость и значимость этнических характеристик личности обеспечивается процессом этнизации, под которой понимается весь круг явлений, связанных со становлением, укреплением в личностных культурах качеств, которые отражают особенности культуры этноса, членом которой данный индивид является. Этнизация разворачивается как процесс обретения особенностей оценочных и моральных суждений, эстетических представлений, формирование «композиции» типичных, свойственных этносу навыков и

умений, стиля общения и всего поведения [7, с. 160]. Формирование личности осуществляется в процессе социализации — процесса обретения личностных свойств и качеств, детерминированных существующими в социуме нормами морали нравственности, мышления и поведения. Этноцизация в данном случае является всеобщей формой социализации, поскольку этническая принадлежность человека универсальна. В процессе этноцизации формируется личность этнофора — носителя этнических свойств и качеств, которые включают в себя этносоматические, этнопсихологические, этносоциальные и этнические привычные составляющие.

Устойчивость этнических характеристик определяется их возникновением (формированием, осознанием, приобретением) в процессе формирования личности, в структуре которой они играют системообразующую роль в мотивационной сфере, ценностях, мировоззрении. Этнос выполняет роль социальной группы, в рамках которой осуществляется социализация. Усвоенные с детства этнические правила поведения, традиции, обычаи, ценности в сочетании с религиозными нормами образуют личностно-ориентированные рамки, которые определяют линию поведения человека.

Вопросы жизни и смерти, а особенно связанные с ними обряды, определяющие не только перспективу дальнейшего положения души умершего, но и успешность его рода и прямых потомков, являются основополагающими в религиозно-национальной культуре многих этносов и этнических групп.

Производство таких следственных действий, как эксгумация, осмотр трупа, производство судебно-медицинской экспертизы трупа затрагивает важные этноориентированные сферы жизнеде-

ятельности представителей отдельных этнических общностей и национальных диаспор, в связи с чем следователь не может не учитывать существующие обрядовые требования, соблюдение является субъективно значимым. Неприкосновенность тела после наступления смерти и достойное традиционное погребение — один из наиболее распространенных этнических обычаев, существующих практически во всех этнических группах восточного типа, исповедующих мусульманство, буддизм, шаманизм.

Безусловно, существующая нормативно-правовая база содержит все необходимые предпосылки для успешного производства данных следственных действий — основополагающие начала российского уголовного судопроизводства и отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 178, 195–198 УПК РФ) обеспечивают возможность производства данных следственных действий без согласия родственников, близких родственников или представителей национальной диаспоры, однако решение данных вопросов силовыми методами может создать множество затруднений. Так, по результатам проведенного опроса следователей, расследующих дела с участием представителей отдельных этносов, при обнаружении трупа определенной этнической принадлежности с признаками насильственной смерти и назначения судебно-медицинской экспертизы, 73 % опрошенных столкнулись с яростным противодействием национально-этнической общины, компактно проживающей в районах сельской местности субъектов Российской Федерации. Попытки решения проблемы в рамках правового поля не приводили к желаемым результатам и вызвали активное противодействие всей

этнической диаспоры, итогом которого в отдельном случае стало даже исчезновение трупа с места обнаружения в неизвестном направлении.

Субъектом решения данных проблем является именно следователь, а не эксперт, непосредственно осуществляющий исследование трупа, доставленного следователем, хотя исследователи отмечают, что 60 % экспертов сталкиваются с конфликтной ситуацией при общении с родственниками умершего, 50 % которых вызваны недовольством результатами экспертизы [8, с. 7].

Безусловно, следователь, являясь самостоятельной процессуальной фигурой и исходя из требований ст. 196 УПК РФ об обязательном назначении судебной экспертизы для установления причины смерти [9, с. 809], вправе наставить на производстве вскрытия и принимать все необходимые меры, обеспеченные принудительной силой государства, однако игнорирование этно-религиозных особенностей может привести к факторам, существенно затрудняющим, а зачастую и обуславливающим невозможность производства данных следственных действий в то время, как тактически верное поведение следователя способно нивелировать данные факты.

В данном случае необходимо понимать, что родственники умершего — представители диаспоры, фактически противодействуя производству судебно-медицинской экспертизы, не имеют намерения вводить следствие в заблуждение либо формировать не соответствующие истине сведения, а основываются на концептуальных для них основах общественной деятельности. Исходя из религиозных норм и обычаев погребения, мусульмане, например, стремятся похоронить умершего до захода солнца, обеспечив неприкосновенность тела и

его обрядовое омовение, не допускающее большого количества посторонних людей (особенно противоположного пола) [10]. Поскольку известие о смерти мусульманина доносится до максимального количества знающих покойника людей с целью обеспечить многолюдность заупокойного намаза, следователь может столкнуться с достаточно многочисленным скоплением представителей диаспоры в месте нахождения трупа, которые имеют реальную возможность создать конфликтную ситуацию.

В данной ситуации рекомендуется установить психологический контакт с представителями диаспоры — родственниками умершего мужского пола, пользующимися авторитетом в силу серьезного возраста и личных заслуг, и в ходе личной беседы в спокойном и уважительном тоне, используя методы установления психологического контакта с этническими субъектами уголовного судопроизводства [11], использовать следующие тактические приемы:

– убеждение в неправильности занятой позиции в виде аргументации неизбежности и обязательности производства судебно-медицинской экспертизы тела, а также информировании о требованиях уголовно-процессуального законодательства и последствиях его невыполнения;

– демонстрация личного участия и принятия сложившейся ситуации в виде использования личного ходатайства следователя перед экспертом о максимальной оперативности данного следственного действия до захода солнца и выдачи тела для захоронения в сроки, запланированные родственниками. Так, опрошенные следователи поделились успешной практикой в виде телефонного звонка эксперту, сделанного в присутствии лидера диаспоры, и лично выраженной просьбой осуществить вскрытие

не позднее окончания текущего рабочего дня, которая была удовлетворена;

– обращение к положительным качествам собеседника в виде просьбы о содействии в разрешении сложившейся ситуации с мотивировкой об исключительной возможности авторитетного лица повлиять на мнение многочисленных представителей диаспоры, в которой выразить сомнения в возможностях следователя эффективно решить спор без его участия, выразив уважение и признание этно-религиозных норм в целом и личного авторитета собеседника;

– обращение к авторитетному мнению в виде привлечения к беседе представителей религиозных конфессий, осуществляющих обрядово-религиозные действия, которые в данном конкретном случае разрешат несколько отойти от принятых норм погребения в силу нестандартности ситуации.

Учитывая этническое многообразие населения Российской Федерации, сле-

дователям, осуществляющим расследование преступлений, связанных с деятельностью представителей отдельных этносов, необходимо учитывать национально-этнические особенности данных участников уголовного судопроизводства с тем, чтобы избежать конфликтных ситуаций, способных приобрести масштабы острых социальных противоречий. Этническая принадлежность участников уголовного судопроизводства может выступить основанием недобросовестных манипуляций общественным мнением как в ту, так и другую сторону (примером может служить случай с применением табельного оружия при задержании представителя азербайджанской диаспоры [12]), и одна из задач практических сотрудников правоохранительных органов — не только избежать обострения социальных противоречий, но и грамотно использовать этнический фактор для повышения эффективности борьбы с преступностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян А.В. О тактико-криминалистическом потенциале следственного осмотра в системе мер противодействия преступности в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданян, Г.А. Варданян. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 504–511.
2. Макаренко И.А. Следственные действия как процессуальные способы получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых и их классификация / И.А. Макаренко // Вестник Башкирского университета. — 2006. — Т. 11, № 4. — С. 129–130.
3. Шурухнов Н.Г. Эволюция неотложных следственных действий: ретроспективный анализ законодательных актов, предшествовавших принятию статьи 157 УПК РФ / Н.Г. Шурухнов // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13, № 3. — С. 225–229.
4. Ахмедшин Р.Л. Проблемы классификации следственных действий / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2016. — № 4 (22). — С. 25–29.
5. Смахтин Е.В. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства / Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).359-369 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 359–369.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1989. — 760 с.
7. Павленко В.Н. Общая и прикладная этнопсихология : учеб. пособие / В.Н. Павленко, С.А. Таглин. — Москва : Товарищество науч. изд. КМК, 2005. — 483 с.
8. Поплавский А.Э. Судебно-медицинская экспертиза как предмет социального конфликта : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.52 / А.Э. Поплавский. — Волгоград, 2003. — 24 с.

9. Шурухнов Н.Г. Следователь как субъект использования специальных знаний и собирания доказательств в противодействии преступности / Н.Г. Шурухнов, И.В. Смолькова. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(5).808-815 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 808–815.

10. Сефербеков Р.И. Современный похоронный обряд граждан Дагестана: синкретизм ислама, традиционных верований и новых обычаев / Р.И. Сефербеков. — DOI 10.21779/2077-8155-2019-10-2-76-90 // *Исламоведение*. — 2019. — Т. 10, № 2 (40). — С. 76–90.

11. Фойгель Е.И. Установление психологического контакта с адвенальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий / Е.И. Фойгель // *Академический юридический журнал*. — 2019. — № 1 (75). — С. 29–35.

12. Волин Д. «Конфликт-триггер»: как случайное убийство азербайджанца патрульным ДПС раскололо общество / Д. Волин // *МБХ медиа*. — 2021. — 3 июня. — URL: <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/konflikt-trigger>.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. On the tactical and forensic potential of investigative examination in the system of crime counteraction measures in the sphere of land relations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 504–511. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511.

2. Makarenko I.A. Investigative actions as procedural means of obtaining information on the personality of an underage accused person and their classification. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2006, vol. 11, no. 4, pp. 129–130. (In Russian).

3. Shurukhnov N.G. Evolution of Urgent Investigations: Retrospective Legislation Prior to Adoption Article 157 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 225–229. (In Russian).

4. Akhmedshin R.L. The Problem of Classification of Investigative Actions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2016, no. 4, pp. 25–29. (In Russian).

5. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. Protection of the rights of the victim as a purpose of criminal legal proceedings by criminal procedure and criminalistic means. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 359–369. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).359-369.

6. Gumilev L.N. *Ethnogenesis and Biosphere of the Earth*. Leningrad state University Publ., 1989. 760 p.

7. Pavlenko V.N., Taglin S.A. *General and Applied Ethnopsychology*. Moscow, KMK Publ., 2005. 483 p.

8. Poplavskii A.E. *Forensic examination as an object of a social conflict. Cand. Diss. Thesis*. Volgograd, 2003. 24 p.

9. Shurukhnov N.G., Smolkova I.V. An investigator as a subject using special knowledge and collecting evidence to counteract crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 808–815. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).808-815.

10. Seferbekov R.I. Contemporary Funeral Tradition of Dagestani Townspeople: Syncretism of Islam, Traditional Beliefs and new Customs. *Islamovedenie = Islamic Studies*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 76–90. (In Russian). DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-2-76-90.

11. Foygel E.I. Determination of Psychological Contact with Advenal Persons in the Process of Communicative Investigative Actions. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2019, no. 1, pp. 29–35. (In Russian).

12. Volin D. “Conflict-Trigger”: how an accidental killing of an Azerbaijan man by a road police officer divided the society. *MBK media*, 2021, June 3. Available at: <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/konflikt-trigger>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулешов Роман Владимирович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Фойгель Елена Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, директор Института юстиции, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman V. Kuleshov — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics and Operational Search Activity, Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Elena I. Foygel — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Director of Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 28.05.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.06.2021

Принята к публикации / Accepted 16.08.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 03.09.2021